

Н. О. Тадышева

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОВ САЯНО-АЛТАЯ¹

В статье рассматривается традиционное мировосприятие тюрков Саяно-Алтая, определяемое их идентификацией и разнообразием способов их позиционированием в сакральном пространстве. Сакральное и профанное являются базовыми в любой мировоззренческой системе. Необходимо отметить, что пространство в восприятии традиционной культуры неоднородно и в данной статье объектом исследования является сакральное пространство в мировоззренческой картине мира алтайцев, хакасов и тувинцев. Ставится задача выделения сакральных локусов из повседневно-бытового пространства.

Одни локусы более семантизированы, чем другие. Выделение элементов пространства, их насыщенность мифологической семантикой, позитивной или негативной, определяется принадлежностью к земному или потустороннему мирам. Особое место занимают такие бинарные оппозиции, как «сакральное» – «обыденное», «свое» – «чужое», «освоенное» – «неосвоенное», «восток» – «запад», «новая луна» – «старая луна», «день» – «ночь».

Ключевые слова: сакральное пространство, устойчивость, традиционная культура, Саяно-Алтай, бинарные оппозиции.

Исследования в области сакральных пространств, *sacred spaces*, проводятся давно и предлагаются разные объяснения: «Всякое священное пространство предполагает какую-либо иерофанию, некое вторжение священного, в результате чего из окружающего космического пространства выделяется какая-либо территория, которой придаются качественно отличные свойства» (Элиаде, 1994: 25). Современные исследователи ввели термин «иеротопия» понимая под ним создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества. Сам термин «иеротопия» построен по принципу сочетания греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство, понятие) (Лидов, 2006: 10).

Сегодня интерес представляет механизмы превращения пространств в сакральные пространства и методы создания сакральных пространств. Рассматриваются взаимодействия человека и *sacrum*, анализа отношения к сакральному пространству внутри традиционной культуры, которая на неё влияет и которая ее отражает.

Сакральное и обыденное – это неотъемлемые элементы социального организма, а поэтому они являются частью механизма регулирующего жизнь общества. Представления о сакральном и обыденном являются очень устойчивыми, придающими стабильность обществу, хотя они и подвержены изменениям (Кулемзин, 2004: 143).

В алтайской религиозно-мифологической традиции семантические звенья огонь-*айыл*-сакральность имеют свои яркие выражения. В героическом эпосе «Кан-Сулутай» отец напутствует дочь, обращая внимание, что вне юрты *айыла* пространство опасное, чужое:

*Јаш кижипинг кӧзи курч.
Јарынды алып, ӧртӧп кӧр.
«Калак, балам, кичӧ кызым,
Алтын суула јунар болзон,
Ак арчынла аластаар болзон,
Айылдан ыраак апарба,
Чӧп-ӧлӧнгӧ уймалтна.
Коркушту чебер тудар јанду
Јангыс аканнын тыны эди».*

У молодого человека глаза острее,
Лопатку возьми, на костре посмотри.
«Калак, балам, моя младшая дочь,
Если будешь золотой водой мыть,
Если будешь священным *арчыном* очищать,
Далеко от *айыла* не уноси,
Сорняками-травой не замарай.
Очень бережно держи – такой обычай,
Единственного старшего брата твоего душа»
(Кан-Сулутай, 2018: 266–267).

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта «История и культура Великой Степи», Ф. 0832/ПФЦ.

Пространство *айыла* закодировано символами, так дверь обязательно должна открываться на восток. Здесь четкое представление об оппозиции «восток» – «запад», «жизнь» – «смерть». Восход солнца, восточная сторона связаны с жизнью в этом мире; с заходом солнца, с западом – в мире предков (после смерти), все ритуальные действия совершаются по ходу солнца (кроме похоронно-поминальных). Дверь – это рубеж между чуждым миром и миром домашним, если речь идет об обычном жилище, или рубеж между миром профанным и миром сакральным, если речь идет о храме. Таким образом, «переступить порог» означает приобщиться к новому миру. Обряды, совершаемые на самом пороге, описываются как промежуточные обряды перехода (Геннеп, 1999: 24). Порог – это граница между миром «своих» и «чужих». Хотелось бы обратить внимание на ритуальное действие, которое совершается при входе в *айыл*, которое отражено в фольклорных материалах:

<i>Балдарынын келгенин көрөлө,</i>	Увидев, что дети её приехали,
<i>Барбаа-Багай сүүнди.</i>	Барбаа-Багай обрадовалась.
<i>Уулынын тапкан көбүкийин</i>	Сыном взятую [в жёны] милую [девушку]
<i>Уткып, эмди эзендешти.</i>	Встретив, поздоровалась.
<i>Ак сүтле күндүлөп,</i>	Белым молоком угостив,
<i>Ак ширдекке отургуусты,</i>	На белый <i>ширдек</i> усадила.
<i>Аш жакшызын кайнадып,</i>	Лучшую из еды приготовив,
<i>Албаты-жонун күндүлөди.</i>	Народ-племя своё угощала
	(Ёскюс Уул, 2018: 820–821).

Войдя в *айыл*, невеста *келин*, чужеродная, начинает приобщаться к новому дому, роду, семье и молоко может символизировать обряда очищения, который проводят для того, чтобы обезвредить опасность, которая вместе с невестой может прийти из чужого пространства (Шерстова, 2008: 187).

По отношению к двери *айыла* придерживаются особых правил поведения, в виде запретов о двери и пороге. «Двери *айыла* нельзя оставлять настезь открытыми, дверьми сильно хлопать нельзя, нельзя играть, висеть, втыкать острые предметы» (НА НИИА. ФМ. Дело № 274). Алтайцы внутри *айыла* около дверей устанавливали особе место для духа-посредника в шаманизме, а в бурханизме семейного божества *сары жайык*, который охранял от темных сил (Тадышева, 2013: 169).

Айыл сакральное пространство, оно защищает, через огонь, который здесь находится, приходят души детей, скота. Поэтому чтобы *айыл* не осквернить, не принести извне беду при входе в свой *айыл* герой эпоса после дороги, битв очищается:

<i>Ат сыртына минип алып,</i>	На коня сев,
<i>Ааль-журты заа ньан ок ийди.</i>	В <i>ааль-дурт</i> свой домой поехал.
<i>Аржан сууне једип келди,</i>	К <i>аржану</i> -роднику подъехал,
<i>Аттан тўжўп, ичип алды,</i>	С коня сойдя, [из него] попил,
<i>Арташпыла* арташтанды,</i>	<i>Арчыном</i> очистился
	(Жимей-Ару ла Шимей-Ару, 2018: 190–191).

В тувинских преданиях также встречаем объяснение жилища как сакрального пространства «человек, который может видеть духов у косяка двери в юрту приятеля, увидел *аза* (черные силы. – *Н.Т.*). *Аза* не мог войти в юрту». Порог юрты у тувинцев считается священным местом, существует дух-хозяин порога. Порог делит пространство на свое, освоенное и чужое, неосвоенное. С порогом связан ряд табу: нельзя садиться на порог, нельзя разговаривать, стоя на пороге. Дух-хозяин порога не пускает в юрту злых духов (Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010: 165; 316). Или «Перед тем как выйти наружу из юрты мать грудного ребенка тагана

с сажей пальцем коснулась и своему маленькому ребенку лоб мазнула». По верованиям тувинцев, после захода солнца обычно маленьких детей не выносили из юрты, так как злые силы могли взять их душу *кут*. Если в этом была необходимость, ребенка выносили, предварительно помазав ему сажей лоб, тем самым передавали его душу под защиту духа-хозяина родового огня (Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010: 165; 316).

Хакасская юрта ориентирована в пространстве и имеет многогранную символику: для хакасов порог дома являлся одним из возможных мест обитания «хозяина» дома. Порог был важнейшим элементом внутреннего устройства жилища. В традиционном сознании он мыслится границей между освоенным и неосвоенным пространствами. Пожилые хакасы говорили, что если в доме ни с того, ни с чего начинает разбиваться посуда, то это верный признак, что в дом пришел *айна* – черт. По народным поверьям, когда в доме порог чистый, то *айна* не может пробраться в дом, если же грязный – входит беспрепятственно. Поэтому все жилище, особенно порог у хакасов строго держали в чистоте. Так же строго воспрещалось наступать, а тем более садиться на порог, так как «хозяин» дома обидится. Из-за этих поверий хакасы никогда не наступают на порог, не здороваются и не передают что-либо через порог (Бурнаков, 2006: 33; 63).

Наряду с «нейтральным» сакральным пространством, имеющим мифологические коннотации, хотя и менее ярко выраженные, традиционная культура выделяет и «опасные» сакральные пространства (Мороз). В традиционном представлении дорога – сфера небытия, там поведение людей нерегулируемо и непредсказуемо и никакая социальность невозможна. Пересечение путей, слияние и истоки рек, заметные высоты, мостики расположены в неизвестном, неосвоенном пространстве.

Нечистая сила двигается по своим путям, называемым «*айна чолы*», иногда крутится по ним в виде вихря. Дороги имели три колеи – две от колес и одна посередине, от копыт лошади. Левая сторона дороги принадлежала нечистой силе. Пешие путники должны были ходить только по правой колее, называемой «*худай чолы*» (букв. божья дорога). Ночью после «красного вечера», посередине дороги бродили безглазые черти. Поэтому средняя колея считалась опасной. Нечистая сила боится режущих предметов – нож, ножницы, топор и колючих кустарников – боярышник, золотарник, караганник, шиповник, крыжовник, облепиха (Бутанаев, Монгуш, 2005: 28).

У рядового скотовода хакаса обязательно имелась простая плетка «*хамчы*». Рукоять плетки хакасы и тувинцы непременно делали из красного таволожника «*табылгы*» (тув. *сооскен*), который имел сакральное значение, таволожника боится нечистая сила (Бутанаев, Монгуш, 2005: 91)

В тувинских преданиях также встречаются такие описания: «через перевал Хылдык-Узук никто не мог переехать в ночное время. Если всадник осмеливался взобраться вечером на перевал, его конь оказывался в путах и не мог с места тронуться. Если ноги коня оказывались в крепких путах, всаднику нужно было тотчас сойти с седла и взмахнуть острым ножом крест-накрест, после чего конь мог сдвинуться с места» (Кенин-Лопсан, 2002: 334).

Или: «На полянке Оленниг-Ой у реки Алдыы-ишкин водятся черти, они то превращаются в крикливых коз, то надевают путы на ноги коня. По середине Оленниг-Ой проходит узкая дорога. Конь на той дороге ночью останавливается: черти надевают путы на его ноги. Так, был случай – когда конь неожиданно остановился, всадник быстро сошел с седла. А так как у него не было ножа, он вытащил подстилку и стал бить коня по ногам, чтобы конь е стоял на одном месте. И конь зашевелился. Всадник мигом вскочил в седло и помчался дальше» (Там же: 347).

«За селом Тээли – центром Бай-Тайгинского района, возле перевала Арташ есть старое кладбище. А на самом перевале возвышается оваа и там же вольно живет один черт. После захода солнца никому нельзя подниматься на перевал Арташ. Если всадник в неуточное время все же окажется на перевале, тут же его конь остановится на месте, пугливо прижимая свои

уши. Невидимый черт этой земли держит коня в путах. И только когда всадник замахнется, словно обираясь ударить коня кнутом из красной таволги или веткой красной акации, то конь сдвинется с места. Черт боится кнута из красной таволги и ветки красной акации» (Там же: 368).

Также «опасные» места бывают у рек: «Вечером никому нельзя переплывать или переходить вброд Азальг-Кежик. Если всадник в сумерки осмелится переехать через брод Азальг-Кежик, то его конь поскользнется и окажется под волнами, а всадник станет жертвой злого духа. Вечерней порой через брод Азальг-Кежик благополучно сможет переехать только тот всадник, у которого есть кнут из красной таволги или ружье, потому что черт страшно боится человека с кнутом из красной таволги и с ружьем» (Там же: 348). «Реки с порогами, высокие перевалы, и крутые откосы, в таких местах водятся черти, опасные для души. Всадник, приближаясь к броду, может вдруг заметить, что его конь не хочет идти дальше: лучше в этот день не переплываться через реку. Когда всадник едет вечерней порой по откосу и конь начинает фыркать, надо погрозить ему кнутом из красной таволги, после чего черти отступят в сторону» (Там же: 484).

Хакасские исследователи отмечают, что способы и приемы воздействия горных духов на людей различны. Самым распространенным являлось воздействие посредством звуков, в том числе, импровизацией плача детей. «Иногда в горах бывает слышен плач ребенка. Это плачет горный человек. В таких местах люди «*алахчилар*» – «дуреют», ничего не осознают и не помнят, что с ними происходило (Бурнаков, 2006: 40).

У алтайцев также существуют рассказы об «опасных» местах *тургак*, *тургакту жер* «После встречи с нечистой силой ночью в долине Эмеген в Усть-Канском районе отец, вернувшись домой, крикнул, у двери, стоя «Ну-ка, головню с огнем принеси! Окури меня!» Я головню с огнем схватил. Вышел. Ночь. Вышел наружу. Выйдя, отца окурил. Подмышки, ноги. Так его всего окурил. После этого в *айыл* зашли. Ну, после этого ничего. Ничего с ним не случилось» (Несказочная проза алтайцев, 2011: 207).

«Мой отец ночью ехал из соседней деревни через бом. Некоторое время спустя лошадь остановилась и никак не двигалась. Так отец всю ночь оставался на лошади и только на рассвете они поехали дальше. Когда он рассказал бабушке, она сказала, что это черные силы лошади ноги связали. И хорошо, что отец не слез с лошади. А то был случай, когда человек также ночью в дороге не смог ехать дальше, слез и уснул, а вскоре он умер. Кстати, место это *тургакту жер* находится на западе от села» (НА НИИА МНЭ. Дело № 119).

А другой информант рассказала, что «Есть места, которые не очень хорошие, особенно на закате, ночью оттуда слышатся голоса, звуки. Если путника дорога застигнет в это время там, то его лошадь не двигается. Лошадь не может идти дальше, это его черные силы удерживают. Тогда человеку нужно спешиться и ножом провести между ног лошади и, быстро вскочив, уехать» (НА НИИА. МНЭ. Дело № 117).

Пожилые информанты объясняют большое количество «трудных» мест – *тургакту жер* в Улаганском районе (в связи с деятельностью Алтайской духовной миссии в XIX–XX вв. было сильно влияние православия), что это души умерших крещеных алтайцев остались около живых потому, что во время поминок не проводились *чачылта* двуединый амбивалентный обряд перехода (букв. «кропление», здесь «кормление душ умерших»), выражающий отделение умершего из «мира бытия» и одновременно включение в «мир инобытия» проходит именно при непосредственном участии близких родственников. Тем самым родственники не помогали душе уйти и так как их «не проводили» души крещеных алтайцев не попали в «мир предков».

Безусловно, «чужое», «неосвоенное» пространство несло в себе опасность, а время на закате, ночью и западная сторона лишь усиливают негативную семантику сакрального пространства. Исследователи придают особое значение дороге, которая соединяет свой мир с чужим, а на уровне ритуально-мифологических значений является началом или продолжением

мира мертвых (Байбурин, 1993: 155). «Народное сознание использует мифологему дороги, как яркое выражение оппозиции мир людей – мир духов. Дорога одновременно несет понятие связи и удаления (отчуждения), а также противопоставления» (Бурнаков, 2006: 40).

Помечая некоторые точки этого опасного мира символами «сакрального», тем самым открывая возможность ослабить воздействие «чужого». Это как бы знак, что пространство окультурено – это кнут из таволожника, нож и др. И у алтайцев, и у тувинцев встречается мнение об отпугивании злых духов кнутом, состоящим из деревянной рукояти из таволожника – *табылгы* и ременной части. Алтайцы чтобы закрепить две части кнута дерево не прожигают, так как, прожигая можно умерщвлять живую силу *камчы* и он уже не сможет защищать от злых духов (НА НИИА. МНЭ. Дело № 127). Тувинцы считают, что ночью «темное, тяжелое» место может проехать только всадник, у которого в руке кнут из красной таволги, потому что только такого всадника страшно бояться черти [Кенин-Лопсан, 202: 331].

Своеобразным оберегом служили и колючие кустарники, острые деревянные предметы. У алтайцев считается, что злые духи бессильны в своих действиях против колючих кустарников – шиповник, верблюжья колючка. Веточки колючек укрепляли с обеих сторон входной двери, чтобы дом был защищен от злых духов. В большинстве использовали данную защиту после похорон, когда домочадцам не спокойно [НА НИИА. МНЭ. Дело № 119]. Видимо, из-за внешних характеристик – острое и колючее становилось оберегом-защитой.

Для уменьшения негативного воздействия «опасного» сакрального пространства необходимо учитывать:

– **лунные фазы (новолуние – нарастание луны)**. У алтайцев в период молодого месяца *ай жаньда* необходимо отправиться в путь, начать новое дело, жениться, провести праздники и у тувинцев время новолуния наиболее благоприятное для новых начинаний и дел. В лучший день, в новолуние [Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010: 95].

– **время суток (день-вечер)** алтайцы считают неблагоприятным временем на закате *кызыл энгирде* (букв. красный вечер, здесь сакральное время, считается, что в этот период открывается дверь в мир предков) и ночью нельзя спать, шуметь, не выносят огонь, молоко, не берут воду из источника, нельзя колоть дрова, шить, на улицу не выходят без головного убора, по имени нельзя окликать по имени человека (НА НИИА. ФМ. Дело № 274). У хакасов после захода солнца, запрещалось что-либо делать, нельзя было спать, работать (колоть дрова и др.). Считалось, что в это время выходят злые духи и причиняют вред человеку (Бурнаков, 2006: 44).

– **стороны света (восток-запад)** с восходом солнца связано все живое, с востоком, движение должно быть с востока по солнцу *күн аайынча* посолонь. Так предупреждает своего сына отец:

Обёбён айтты:

«Күн падыжы жаар
«сүрүкдөй жан жол пар полор;
«ол жолбыла парба, палам!
«күн чыбыжы жар аңдап жүр!»»

Старик говорит:

«В сторону заката солнца
Очень большая дорога будет,
Той дорогой не езжай, палам.
В сторону восхода солнца езжай на охоту»
(Тектебей-Мерген, 2018: 82–85).

А западное направление связано со злом и олицетворяет негативные качества. Вот и в кровожадный Караты-Каан живёт на западе:

«Айдын-күннинг ажыдында,
Кара тайга колтугында,
Кара талай жарадында
Кара-Жорго атка минген
Караты-Каан журтан жат.

«На закате луны-солнца
В подмышке чёрной тайги,
На берегу чёрной большой реки,
На коне Кара-Дьорго едущий
Караты-Каан живёт
(Алтын-Тудьы, 2018: 326–327).

Сакральное пространство, вызывая и положительные, и негативные чувства играет значимую роль в мировоззренческих представлениях алтайцев, тувинцев и хакасов. По отношению к «нейтральным» и «опасным» местам придерживаются определенных правил поведения. И «нейтральное место» из-за негативного влияния может стать опасным, а магические символы, благодатные периоды, правильное поведение помогают благополучно пройти «опасное» пространство.

Если сравнить представления о сакральном пространстве алтайцев, тувинцев и хакасов прослеживаются общие черты: жилище является сакральным, по отношению к порогу, к двери придерживаются особых правил поведения, двери охраняются, семейными духами. Дороги представляя собой «неосвоенное, чужое пространство», где происходит столкновение с необъяснимым, так же являются сакральным пространством. При взаимодействии с «опасным» местом помогают магические приемы. И особо подчеркивается знание как себя вести по отношению к сакральному пространству.

Список литературы:

- Жимей-Ару ла Шимей-Ару. // Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том IV серии «Памятники эпического наследия Алтая» / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 158–251.
- Алтын-Тудьы. // Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. I. Серии «Памятники эпического наследия Алтая». / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены З. С. Казагачевой, А. А. Конуновым, Т. К. Шутиной. Предисловие З. С. Казагачевой. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им С. С. Суразакова», 2018. – С. 322–549.
- Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
- Бурнаков В. А.** Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. – 208 с.
- Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В.** Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. – Абакан: Изд-во хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. – 200 с.
- Геннеп ван А.** Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М.: Вост. лит. РАН, 1999. – 198 с.
- Ёскюс Уул. // Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. III. Серии «Памятники эпического наследия Алтая». / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены М. А. Демчиновой, З. С. Казагачевой, А. А. Конуновым, К. В. Ядановой. Предисловие М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им С. С. Суразакова», 2018. – С. 750–821.
- Кан-Сулутай. // Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. III. Серии «Памятники эпического наследия Алтая». / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены М. А. Демчиновой, З. С. Казагачевой, А. А. Конуновым, К. В. Ядановой. Предисловие М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им С. С. Суразакова», 2018. – С. 218–345.
- Кенин-Лопсан М. Б.** Мифы тувинских шаманов. – Кызыл: Новости Тувы, 2002. – 544 с.
- Кулемзин В. М.** Сакральное в обыденном и обыденное в сакральном. // Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Колл. монография. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – С. 140–145.
- Лидов А. М.** Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования. С. 10 // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Редактор-составитель А. М. Лидов. – М.: Индрик, 2006. – 700 с., 278 ил.
- Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. – Новосибирск: Наука, 2010. – 372 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).
- Мороз А. Б.** «Святые» и «страшные» места. Создание сакрального пространства в традиционной культуре. // Электрон. текст. дан. Бесплатная электронная библиотека - онлайн материалы, [Б. г.] URL: <http://kniga.lib-i.ru/26kulturologiya/636303-1-svyatie-strashnie-mesta-sozdanie-sakralnogo-prostranstva-tradicionnoy-kulture-prostranstvo.php> (дата обращения 18.09.2018).

НА НИИА. МНЭ. Дело № 117, аудиозапись 2018 г. Тадышевой Н.О., информант Чилбакова (Калкина) Евгения Емельяновна, 1964 г.р., сёёк кёбёк (*сёёк кёбёк*), месторождения с. Паспарта Улаганского района, место проживания с. Беш-Озок Шебалинского района Республики Алтай

НА НИИА. МНЭ. Дело № 127, дневниковая запись [10 стр.] 2012 г. запись Тадышевой Н. О., информант Тоедов Эчиш Нокорович, сёёк очы (*сёёк очы*), 1933 г.р., место рождения и проживания с. Келей Усть-Канского района Республики Алтай

НА НИИА. МНЭ. Дело № 119, аудиозапись 2017 г. Тадышевой Н.О., информант Кокшинова (Арбакова) Галина Тыпыровна, 1947 г.р., сёёк кёбёк (*сёёк кёбёк*), место рождения и проживания с. Верх-Ануй Усть-Канского района Республики Алтай

НА НИИА. ФМ Дело № 274, дневниковая запись [44 стр.] 1975 г. Дедина И.П. в Усть-Канском районе.

Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.

Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 209 с.

Тадышева Н. О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2011. – 176 с.

Тадышева Н. О. Культ жайык в традиционных представлениях алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История №3 (23) (Июнь / 2013). С. 169 – 171.

Тектебей-Мерген. // Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Т. I. Серии «Памятники эпического наследия Алтая». / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены З. С. Казагачевой, А. А. Конуновым, Т. К. Шутиной. Предисловие З. С. Казагачевой. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им С. С. Суразакова», 2018. – С. 72–129.

Шерстова Л. И. Представление о «чужих» в ментальной традиции аборигенов Южной Сибири // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX вв.). – Новосибирск, 2008. – С. 186–246.

Элиаде М. Священное и мирское / Пер. Н. К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

Сокращения:

ДТС – Древнетюркский словарь

МНЭ – Материалы научных экспедиций.

НА НИИА – Научный архив Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова.

ФМ – Фольклорные материалы.

Тадышева Н. О., кандидат исторических наук, заместитель директора.

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова.

Ул. Социалистическая, 6, Горно-Алтайск, Россия, 649000.

E-mail: tadisheva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2019 г.

N. O. Tadyшева

SACRED SPACE IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE TURKIC PEOPLES OF THE SAYAN-ALTAY²

The article deals with the traditional worldview of the Sayan-Altai Turks, determined by their identification and a variety of ways of their positioning in the sacred space. The sacred and the profane are basic to any belief system. It should be noted that the space in the perception of traditional culture is heterogeneous and the object of the study in this article is the sacred space in the worldview of the Altai, Khakas and Tuvinian people. The task to allocate sacral loci from daily and household space is set.

² The publication was prepared in the framework of the project "History and Culture of the Great Steppe", F.0832/PFC.

Some loci are more semantic than others. The allocation of space elements, their saturation with mythological semantics, either positive or negative, is determined by belonging to the earthly or other-worldly worlds. A special place is occupied by such binary oppositions as "sacred" – "ordinary", "own" – "alien", "developed" – "undeveloped", "East" – "West", "new moon" – "old moon", "day" – "night".

Key words: *sacred space, stability, traditional culture, the Sayan-Altai, binary oppositions.*

References:

- Jimey-Aru la Shimey-Aru. // *Altayskie bogatyri (Altay baatrylar)*. Tom IV serii «Pamyatniki epicheskogo naslediya Altaya» / Podgotovka, perevody tekstov, primechaniya k altayskim tekstam, kommentarii k russkim perevodam, sostavlenie slovary vypolneny M.A. Demchinovoy. – Gorno-Altaysk, 2018. – s. [Jimey-Aru la Shimey-Aru. // *Altai heroes (Altay baatrylar)*. Volume IV of the series "Monuments of epic heritage of the Altai" / Preparation, translations, notes to the Altaic texts, comments to the Russian translation, compilation of dictionary made by M. A. Nemchinova. – Gorno-Altaysk, 2018. – P. 158-251.] (in Russian)
- Altyn-Tud'y. // *Altay baatrylar (Altayskie bogatyri)*. T. I. Serii «Pamyatniki epicheskogo naslediya Altaya». / Podgotovka, perevody tekstov, primechaniya k altayskim tekstam, kommentarii k russkim perevodam, sostavlenie slovary vypolneny Z.S. Kazagachevoy, A.A. Konunovym, T.K. SHutinoy. Predislovie Z.S. Kazagachevoy. – Gorno-Altaysk: BNU RA «Nauchno-issledovatel'skiy institut altaistiki im S.S. Surazakova», 2018. – S. 322–549. [Altyn-Tud'y. // *Altai baatrylar (Altai heroes)*. T. I. in the Series "Monuments of epic heritage of the Altai". / Preparation, translations, notes to the Altaic texts, comments to the Russian translation, compilation of dictionary made by Z. S. Kazagacheva, A. A. Konunov, T. K. Shutina. Preface by Z. S. Kazagacheva. – Gorno-Altaysk: BSI RA, "Research Institute of Altay Studies n.a. S. S. Surazakov", 2018. – P. 322–549] (in Russian)
- Bayburin A. K.** Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavnyanskikh obryadov. – SPb.: Nauka, 1993. – 240 s. [Baiburin A. K. Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites. – SPb.: Nauka, 1993. – 240 p.] (in Russian)
- Burnakov V. A.** Dukhi Srednego mira v traditsionnom mirovozzrenii khakasov. – Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2006. – 208 s. [Burnakov V. A. Spirits of the Middle world in the traditional worldview of the Khakas people. – Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences), 2006. - 208 p.] (in Russian)
- Butanaev V. YA., Mongush CH. V.** Arkhaicheskie obychai i obryady sayanskikh tyurkov. – Abakan: Iz-vo khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2005. – 200 s. [Butanaev V. Y., Mongush CH. V. Archaic customs and rites of Sayan Turks. – Abakan: Publishing house of Khakass State University. n.a. N. F. Katanov, 2005. – 200 p.] (in Russian)
- Gennep van A. Obryady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obryadov. – M.: Vost. lit. RAN, 1999. – 198 s. [Gennep van A., the Rites of passage. A systematic study of rituals. - M.: East. lit. Academy of Sciences, 1999. - 198 p.] (in Russian)
- Yoskyus Uul. // *Altay baatrylar (Altayskie bogatyri)*. T. III. Serii «Pamyatniki epicheskogo naslediya Altaya». / Podgotovka, perevody tekstov, primechaniya k altayskim tekstam, kommentarii k russkim perevodam, sostavlenie slovary vypolneny M.A. Demchinovoy, Z.S. Kazagachevoy, A.A. Konunovym, K.V. YAdanovoy. Predislovie M.A. Demchinovoy. – Gorno-Altaysk: BNU RA «Nauchno-issledovatel'skiy institut altaistiki im S.S. Surazakova», 2018. – S. 750–821. [Eskys Uul. // *Altai baatrylar (Altai heroes)*. Vol. III. Series "Monuments of epic heritage of the Altai". / Preparation, translations, notes to the Altaic texts, comments to the Russian translation, compilation of dictionary made by M. A. Demchinova, Z. S. Kazagacheva, A. A. Konunov, K. V. Yadanova. Preface by M. A. Demchinova. – Gorno-Altaysk: BSI RA, "Research Institute of Altay Studies n.a. S. S. Surazakov", 2018. – P. 750–821] (in Russian)
- Kan-Sulutay. // *Altay baatrylar (Altayskie bogatyri)*. T. III. Serii «Pamyatniki epicheskogo naslediya Altaya». / Podgotovka, perevody tekstov, primechaniya k altayskim tekstam, kommentarii k russkim perevodam, sostavlenie slovary vypolneny M. A. Demchinovoy, Z. S. Kazagachevoy, A. A. Konunovym, K. V. Yadanovoy. Predislovie M. A. Demchinovoy. – Gorno-Altaysk: BNU RA «Nauchno-issledovatel'skiy institut altaistiki im S.S. Surazakova», 2018. – S. 218–345. [Kan Sulutai. // *Altai baatrylar (Altai heroes)*. Vol. III. Series "Monuments of epic heritage of the Altai". / Preparation, translations, notes to the Altai texts, comments to the Russian translation, compilation of dictionary made by M.A. Demchinova, Z. S. Kazagacheva, A. A. Konunov, K. V. Yadanova. Preface by M. A. Nemchinova. – Gorno-Altaysk: "Research Institute of Altay Studies n.a. S. S. Surazakov", 2018. – P. 218–345.] (in Russian)
- Kenin-Lopsan M. B.** Mify tuvinskiikh shamanov. Kyzyl: Novosti Tuvy, 2002. – 544 s. [Kenin-Lopsan M. Myths of Tuvinian shamans. Kyzyl: Tuva News, 2002. 544 p.] (in Russian)

Kulemzin V. M. Sakral'noe v obydennom i obydennoe v sakral'nom. // Traditsionnoe soznanie: problemy rekonstruktsii. Koll. monografiya. – Tomsk: Izd-vo NTL, 2004. – S. 140–145. [Kulemzin V. M. Sacred in the ordinary and ordinary in the sacred. // Traditional consciousness: problems of reconstruction. Coll. monograph. – Tomsk: Publishing house of NTL, 2004. – P. 140–145.] (in Russian)

Lidov A. M. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya. S. 10 // Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi. / Redaktor-sostavitel' A. M. Lidov. M.: Indrik, 2006. 700 s., 278 il. [Lidov A. M. Hierotopy. Creation of sacred spaces as a kind of creativity and a subject of historical research. C. 10 // Hierotopy. Creation of sacred spaces in Byzantium and Ancient Russia. / Editor-compiler Lidov A. M.: Indrik, 2006. 700 p., 278 il.] (in Russian)

Mify, legendy, predaniya tuvintsev / Sost. N.A. Alekseev, D.S. Kuular, Z.B. Samdan, Zh.M. YUsha. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 372 s. – (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 28). [Myths, legends, tales of Tuvinians / N.A. Alekseev, D. S. Kuular, Z. B. Samdan, Zh. M. Yusha. - Novosibirsk: Nauka, 2010. – 372 p. – (Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 28)]. (in Russian)

Moroz A. B. «Svyatyie» i «strashnye» mesta. Sozdanie sakral'nogo prostranstva v traditsionnoy kul'ture. // Elektron. tekst. dan. Besplatnaya elektronnaya biblioteka - onlayn materialy, [B. g.] URL: <http://kniga.lib-i.ru/26kulturologiya/636303-1-svyatie-strashnie-mesta-sozdanie-sakralnogo-prostranstva-tradicionnoy-kulture-prostranstvo.php> (data obrascheniya 18.09.2018). [Moroz A.B. "Holy" and scary" places. Creating a sacred space in traditional culture. // Electron. text. dan. Free e-library - online materials [B. G.] URL: <http://kniga.lib-i.ru/26kulturologiya/636303-1-svyatie-strashnie-mesta-sozdanie-sakralnogo-prostranstva-tradicionnoy-kulture-prostranstvo.php> (access date 18.09.2018)]. (in Russian)

NA NIIA. MNE. Delo № 117, audiozapis' 2018 g. Tadyshvoy N.O., informant Chilbakova (Kalkina) Evgeniya Emel'yanovna, 1964 g.r., syoyok kyobyok (söök köböök), mestorozhdeniya s. Pasparta Ulaganskogo rayona, mesto prozhivaniya s. Besh-Ozok Shebalinskogo rayona Respubliki Altay. [SA RIA. MSE. Case No. 117, audio recording of 2018 by Tadyshva N.O., the informant Chilbakova (Kalkina) Evgeniya Emel'yanovna, born in 1964, söökköböök (CÖÖK KÖBÖÖK), place of birth Ulagansky district village of Pasparta, place of residence Shebalinsky district village of Besh-Ozok of the Altai Republic]. (in Russian)

NA NIIA. MNE. Delo № 127, dnevnikovaya zapis' [10 str.] 2012 g. zapis' Tadyshvoy N.O., informant Toedov Echish Nokorovich, syoyok ochy (söök ochy), 1933 g.r., mesto rozhdeniya i prozhivaniya s. Keley Ust'-Kanskogo rayona Respubliki Altay. [SA RIA. MSE. Case No. 127, diary entry [page 10] 2012 entry by Tadyshva N. O., the informant Toedov Echish, Nacorovich, söökochy (CÖÖK OЧЫ), born in 1933, place of birth and residence village of Keley Ust-Kansky district of the Altai Republic]. (in Russian)

NA NIIA. MNE. Delo № 119, audiozapis' 2017 g. Tadyshvoy N.O., informant Kokshinova (Arbakova) Galina Typyrovna, 1947 g.r., syoyok kyobyok (söök köböök), mesto rozhdeniya i prozhivaniya s. Verkh-Anuy Ust'-Kanskogo rayona Respubliki Altay. [SA RIA. MSE. Case No. 119, the audio recording of 2017 by Tadyshva N. O., the informant Kokshinova (Arbakova) Galina Typyrovna, born in 1947, söökköböök (CÖÖK KÖBÖÖK), place of birth and residence village of Verkh-Anui Ust-Kansky district of the Altai Republic]. (in Russian)

NA NIIA. FM Delo № 274, dnevnikovaya zapis' [44 str.] 1975 g. Dedina I.P. v Ust'-Kanskom rayone. [SA RIA. FM Case number 274, diary entry [44 p.] 1975 Dedina I.P. in Ust-Kan district] (in Russian)

Neskazochnaya proza altaytsev / Sost. N.R. Oynotkinova, I.B. SHinzhin, K.V. YAdanova, E.E. YAMAeva. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 576 s. [Nonfairy-tale prose of the Altai people]. Comp. N. R. Oinotkinova, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamaeva. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 576 p.] (in Russian)

Sagalaev A. M., Oktyabr'skaya I. V. Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov YUzhnoy Sibiri. Znaki i ritual. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1990. – 209 s. [Sagalaev A. M., Oktyabr'skaya I. V. Traditional world Outlook of Turks in South Siberia. Sign and ritual. – Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 1990. – 209 p.] (in Russian)

Tadyshva N. O. Vliyanie khristianizatsii na semeynuyu obryadnost' koren'nogo naseleniya Gornogo Altaya. – Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. tip., 2011. – 176 s. [Tadyshva N. O. The influence of Christianisation on family rituals of the indigenous population of Gorny Altai. – Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. Prininnng house, 2011. – 176 p.] (in Russian)

Tadyshva N. O. Kul't jaiyyk v traditsionnykh predstavleniyakh altaytsev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya №3 (23) (Iyun' / 2013). S. 169 – 171. [Tadyshva N. O. The cult jaiyyk in the traditional beliefs of the Altaians // Bulletin of Tomsk state University. Story №3 (23) (June / 2013). P. 169 – 171.]

Tektebey-Mergen. // Altay baatyrlar (Altayskie bogatyri). T. I. Serii «Pamyatniki epicheskogo naslediya Altaya». / Podgotovka, perevody tekstov, primechaniya k altayskim tekstam, kommentarii k russkim perevodam, sostavlenie slovarya vypolnony Z.S. Kazagachevoy, A.A. Konunovym, T.K. Shutinoy. Predislovie Z.S. Kazagachevoy. – Gorno-Altaysk: BNU RA «Nauchno-issledovatel'skiy institut altaistiki im S.S. Surazakova», 2018. – S. 72–129. [Tektebei-Mergen. // Altai baatyrlar

(Altai heroes). T. I. in the Series of "Monuments of epic heritage of the Altai". / Preparation, translations, notes to the Altai texts, comments to the Russian translation, compilation of dictionary made by Z. S. Kazagacheva, A. A. Konunov, T.K. Shutina. Preface by Z. S. Kazagacheva. – Gorno-Altaysk: BSI RA "Research Institute of Altai Studies n.a. S. S. Surazakov", 2018. – P. 72–129.] (in Russian)

Sherstova L. I. Predstavlenie o «chuzhikh» v mental'noy traditsii aborigenov YUzhnoy Sibiri // Narodonaselenie Sibiri: strategii i praktiki mezhkul'turnoy kommunikatsii (XVII–nachalo KHKH vv.). – Novosibirsk, 2008. – S. 186–246. [Sherstova L. I. The Idea of "strangers" in the mental tradition of the aborigines of southern Siberia // Population of Siberia: strategies and practices of intercultural communication (XVII – early XX centuries). – Novosibirsk, 2008. – P. 186–246.] (in Russian)

Eliade M. Svyaschennoe i mirskoe / Per. N. K. Garbovskogo. – M.: Izd-vo MGU, 1994. – 144 s. [Eliade M. The sacred and the secular / Transl. by N. K. Gorlovskiy. – Moscow: Moscow state University Publ., 1994. – 144 p]. (in Russian)

Abbreviations:

ATD – Ancient Turkic Dictionar

MSE – Materials of Scientific Expeditions

SA RIA – Scientific Archive of the Research Institute of Altai studies n.a. S. S. Surazakov.

FM – Folklore materials

BSI RA – Budgetary Scientific Institution of Altai Republic.

Tadysheva N. O., Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of BNU RA “Scientific and Research.

Institute of Altaian Studies” n.a. S. S. Surazakov.

Str. Sotsialisticheskaya 6, Gorno-Altaysk, Republic of Altai, Russian Federation, 646000.

E-mail: tadisheva@mail.ru